

СЕКС-РАБОТНИКИ ИЗ СООБЩЕСТВА ЛБТК В РЕГИОНЕ ЦВЕЦА

-- обзор

СОДЕРЖАНИЕ

О СВАН	3
ПРЕДИСЛОВИЕ	3
О СТАТЬЕ	5
Введение	5
Методология	6
Терминология и ограничения	6
СТИГМА, ДИСКРИМИНАЦИЯ И ПРАВОВОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ	8
Стигма и дискриминация:	8
Политические, социальные и культурные условия	9
Двойное правовое преследование	14
ЛГБТК-ЛЮДИ И САМООРГАНИЗАЦИИ СЕКС-РАБОТНИКОВ	16
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОТРЕБНОСТИ: НИЩЕТА, ДОСТУП К ПРОДОВОЛЬСТВУ И ЖИЛЬЮ	19
МОБИЛЬНОСТЬ И МИГРАЦИЯ	22
ЦИФРОВИЗАЦИЯ, СМИ И ЦЕНА ВНИМАНИЯ	25
ДОСТУП К МЕДИЦИНСКИМ УСЛУГАМ	28
Дискриминация в медицинских учреждениях	28
Нестабильность и ее влияние на доступ к медицинским услугам	30
Профилактика, лечение и уход при ВИЧ	31
НАСИЛИЕ, ОХРАНА ПРАВОПОРЯДКА И ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ	34
Причины насилия	34
Насилие со стороны физических лиц	35
Насилие со стороны полиции	36
Доступ к правосудию	39
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	42
РЕКОМЕНДАЦИИ	43

О СВАН

СЕТЬ АДВОКАЦИИ ЗА ПРАВА СЕКС-РАБОТНИКОВ (СВАН) – это региональная сеть 27 организаций из 20 стран Восточной и Центральной Европы и Центральной Азии, которая отстаивает права человека мужчин, женщин и трансгендерных людей, занятых в секс-работе. Членские организации СВАН работают с секс-работниками, либо управляются ими, а принцип лидерства секс-работников – это основополагающий принцип работы сети.

СВАН была основана в 2006 году, и официально зарегистрирована как Фонд СВАН в январе 2012.

ПРЕДИСЛОВИЕ

«В целом я могу сказать, что трансгендерные секс-работники довольны жизнью. Иногда мы собираемся вместе, разговариваем, они говорят, что все неплохо, что не так много другой работы, где можно было бы заработать и прокормить себя. Когда я спрашиваю о планах на будущее, они говорят: «Я не знаю, я хочу заработать и купить дом, помочь родителям; я не могу искать другую работу, потому что больше ничего не умею». В целом, они довольны, у них все хорошо. Они умеют выходить из сложных ситуаций, и мне кажется, что это показывает устойчивость сообщества и достаточно поучительно»,

- трансгендерная секс-работница, Российский форум секс-работников.

Когда нужно описывать условия жизни и труда геев, лесбиянок, бисексуальных, трансгендерных и квир (ЛГБТК) секс-работников, сильно искушение сделать акцент на повышенной уязвимости, насилии, дискриминации и социально-

экономических проблемах. И хотя эти факторы играют определяющую роль в жизни секс-работников из сообщества ЛГБТК, жизнь каждого отдельного секс-работника из этой группы гораздо больше, чем насилие и дискриминация, которым они подвергаются. Цитата из интервью с трансгендерной секс-работницей, мигранткой, в России в начале статьи показывает, что в жизни секс-работников из сообщества ЛГБТК есть место надежде, сопротивлению и счастью, о которых говорят так редко.

Данная статья была подготовлена СВАН в ответ на требования секс-работников из сообщества ЛГБТК в Центральной и Восточной Европе и Центральной Азии. Они хотели, чтобы движение за права ЛГБТК и движение за права секс-работников лучше отражали их запросы, и чтобы их понимали политики, доноры и другие заинтересованные лица, у которых есть возможности менять положение этой группы людей к лучшему.

В этом отчете мы опишем правовую и социальную среду, в которой живут и работают секс-работники из группы ЛГБТК, проанализируем влияние уголовного преследования, стигмы и нарушений прав человека в отношении людей из этих общин. Мы покажем, что секс-работники из сообщества ЛГБТК действительно подвергаются риску пострадать от злонамеренных действий многих субъектов, в том числе от действий властей, и что они сталкиваются с особыми проблемами, когда нужно получить медицинские услуги, добиться правосудия и удовлетворить базовые социально-экономические потребности (например, потребности в жилье, в получении образования и в поиске другого способа заработать на жизнь).

Все эти уязвимости, однако, не должны заслонять сильные стороны общины и отдельных секс-работников из этой группы. Вынужденные жить без помощи семьи или без социальной поддержки, секс-работники из ЛГБТК сообщества работают, пересекают границы, помогают друг другу и своим родным и объединяют усилия для достижения политических и социальных изменений. Уже упомянутая трансгендерная активистка, секс-работница, отметила: «Они умеют выходить из сложных ситуаций, и мне кажется, что это показывает устойчивость сообщества и достаточно поучительно».

О СТАТЬЕ

Введение

Жизнь секс-работников из сообщества ЛГБТК в Центральной и Восточной Европе и Центральной Азии сопряжена с множеством трудностей, среди которых непредсказуемость условий жизни, разная степень и формы правового преследования и дискриминации, а также насилие и нарушения прав человека. Уязвимая группа внутри маргинализованной общины, ЛГБТК секс-работники живут на пересечении двух взаимосвязанных идентичностей. При этом община практически не привлекает внимания политиков, гражданского общества и доноров. О трансгендерных секс-работниках и мужчинах, ведущих половую жизнь с мужчинами (МСМ), также часто забывают в ответе на эпидемию ВИЧ, а их потребности обслуживаются неадекватно.

Данная статья была подготовлена СВАН с целью заполнить пробелы в знаниях о секс-работниках из сообщества ЛГБТК в Центральной и Восточной Европе и Центральной Азии. Поскольку речь идет лишь о справочной статье, мы не смогли в полной мере проанализировать дискурсы, отношение, законы, политику и практику в отношении секс-работников из группы ЛГБТК, но скорее стремимся дать общий обзор ключевых проблем и тенденций, как их видят члены СВАН и НПО, которые работают в области прав ЛГБТК, прав человека, гендерного равенства и сексуального здоровья/ВИЧ. В первом разделе мы рассмотрим основные проблемы, с которыми сталкиваются сообщества, проанализируем влияние репрессивных законов и политики на сексуальную ориентацию, гендерную идентичность и способы их выражения, а также частотность насилия и нарушений прав человека. Во втором разделе мы рассмотрим препятствия в доступе к услугам, в частности в доступе к правосудию и услугам по охране здоровья, в том числе к услугам при ВИЧ. В заключительном разделе приведены рекомендации гражданскому обществу, политикам и донорам касательного того, как улучшить жизнь секс-работников в ЦВЕЦА.

Методология

Работа над справочной статьей велась в период с сентября по декабрь 2021 года. Членов СВАН попросили принять участие в опросе, 26 вопросов которого были переведены на русский и английский языки. Глубинные интервью с членами СВАН и другими субъектами проводились онлайн. В интервью принимали участие секс-работники из СТАР-СТАР (Северная Македония), «Красного зонта» (Турция), Sex Work Polska (Польша), «Амелии» (Казахстан), «Легалайф» (Украина), Таис-Плюс (Кыргызстан), «Темиды» (Грузия) и Форума секс-работников (Россия), а также Евразийской коалиции по вопросам здоровья, прав, гендера и сексуального многообразия (ЕСОМ) и «Трансгендерной Европы» (TGEU).

Нанятый СВАН консультант проанализировал интервью, а готовую статью рассмотрели и утвердили секретариат и управляющий комитет СВАН.

Терминология и ограничения

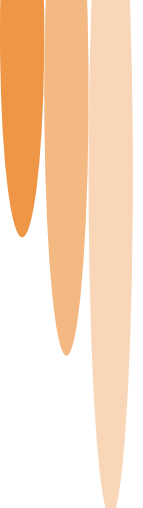

Термин «секс-работники из сообщества ЛГБТК», который мы используем в этой статье, включает трансгендерных и небинарных людей, геев, бисексуалов и квир-людей, занятых в секс-работе. Мы используем термин «МСМ» (мужчины, ведущие половую жизнь с мужчинами), осознавая, что не все мужчины, которые оказывают сексуальные услуги другим мужчинам – геи.

В этой статье речь идет в основном о трансгендерных женщинах, геях и других мужчинах, предоставляющих секс-услуги мужчинам, поскольку они являются наиболее заметными представителями этого сообщества. Это стало следствием отсутствия данных о лесбиянках и трансгендерных мужчинах в секс-работе.¹

---

1 <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9781003152835-27/trans-men-sex-work-max-nicolai-appenroth>

Наконец, мы сознательно сделали выбор в пользу сокращения ЛГБТК, а не ЛГБТКИ (лесбиянки, геи, бисексуальные, трансгендерные, квир и интерсекс) секс-работники, поскольку никто из наших респондентов не поделился особенностями опыта, связанного с пересечением секс-работы и интерсексуальности. Мы, однако, не утверждаем, что интерсексуальные секс-работники в отличие от других секс-работников из сообщества ЛГБТК не подвергаются насилию и дискриминации. Хотя в мировом движении есть несколько заметных и активных секс-работников, интерсексов, для ЦВЕЦА такие сведения собрать не удалось.

Цитаты, выделенные в тексте курсивом, взяты напрямую из интервью, которые мы проводили для составления отчета. Структура некоторых цитат была изменена в соответствии с английским синтаксисом.

Предупреждение: в отчете есть описания актов насилия в отношении ЛГБТК секс-работников, в том числе насилия со стороны полиции, сексуального насилия и убийств.

СТИГМА, ДИСКРИМИНАЦИЯ И ПРАВОВОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

В этом разделе мы рассмотрим, как национальная и региональная политика и правовые нормы в отношении секс-работы и СОГИ влияют на секс-работников из сообщества ЛГБТК. Здесь также анализируются социальные и экономические потребности сообщества и последствия нестабильности, ограниченного доступа к образованию, формальному рынку труда и жилью.

Стигма и дискриминация:

«Врачи или полиция открыто насмеваются над этими людьми (ЛГБТК секс-работниками). Стигма очень сильна»,

– трансгендерная секс-работница, Легалайф-Украина.

Секс-работники из сообщества ЛГБТК сталкиваются с «двойной стигмой» из-за занятия секс-работой и особенностей гендерной идентичности или сексуальной ориентации. Стигма и дискриминация пронизывают все аспекты их жизни, в том числе влияют на доступ к услугам, и связаны с прямым и структурным насилием.

Репрессивные законы и политика в отношении секс-работников и ЛГБТК-людей в регионе способствуют стигме в отношении этих общин. И хотя в некоторых странах региона были разработаны законы и политика против дискриминации, они редко приводят к конкретным улучшениям. Как отметили активисты из Грузии: *«В 2013 году был принят закон о борьбе с дискриминацией, он хорошо написан, но редко применяется».*

Респонденты часто упоминали дискриминацию со стороны сотрудников полиции и медицинских работников.

«Мы сталкиваемся со стигмой и дискриминацией в медицинских учреждениях. Полиция, клиенты нарушают права трансгендерных секс-работников гораздо чаще, чем права цисгендерных секс-работниц»,

- трансгендерная секс-работница, Таис-Плюс, Кыргызстан.

Стигма и дискриминация подогревают системное насилие в учреждениях и насилие со стороны отдельных людей – эти виды насилия являются одновременно причиной и следствием криминализации и правового преследования.

Политические, социальные и культурные условия

«Очень многие грузинские ЛГБТ, в том числе секс-работники, уехали в европейские страны, такие как Бельгия, особенно после насильственного разгона Прайда в 2013 году и изменения визовых ограничений для грузин. Появляется все больше неонацистских группировок, и церковь также призывает к ненависти в отношении ЛГБТК-людей. У нас есть видеоролики, в которых люди открыто говорят, что ЛГБТК людей нужно найти и убить»,

- ЛГБТ-активист, Тамида, Грузия.

ЦВЕЦА – это большой и многоликий регион, в государствах которого практикуют несколько ведущих религий. Это регион со сложной историей, которая влияет на общество и текущую политическую ситуацию. Хотя некоторые страны в регионе ЦВЕЦА – Северная Македония, Грузия, Украина, Болгария и Румыния – в последние годы заняли более прогрессивную позицию в отношении ЛГБТК сообществ и это нашло отражение в законах о борьбе с дискриминацией, доминирующие взгляды на неконформные гендерные идентичности и сексуальность глубоко укоренены

в консервативных, цис-гетеронормативных² и традиционных семейных ценностях. Во многих странах региона наблюдается откат назад в готовности с пониманием относиться к гендерным и сексуальным отличиям. Например, по данным исследования, проведенного в 2020 году исследовательским центром Пью,³ только 14% респондентов в Украине и России согласились, что общество должно терпимо относиться к гомосексуальности. Европейское отделение Международной ассоциации лесбиянок, геев, бисексуальных, транссексуальных и интерсексуальных людей (ILGA-Европа), которая представляет 600 организаций ЛГБТКИ людей из 54 стран Европы и Центральной Азии постоянно отмечает положительные и отрицательные изменения в положении ЛГБТК в Европе. В материале с названием «Радужная Европа», состоящем из «Радужной карты» и Индекса, организация составила рейтинг 49 стран Европы с учетом политики и законов в отношении ЛГБТ людей (оценки выставлялись по шкале от 0 до 100%). Большинство стран ВЕЦА (страны Центральной Азии в рейтинг не вошли) получили менее 20% (Молдова, Болгария, Украина, Польша, Беларусь, Россия, Турция, Армения и Азербайджан).⁴ В 2021 наихудшая ситуация в отношении равенства ЛГБТ людей была в [Азербайджане](#) (2%), [Турции](#) (4%), [Russia](#) (8%) и [Армении](#) (8%).

В последние годы в регионе под влиянием разных факторов и субъектов появилось сильное антигендерное движение. Созданное в ответ на так называемую «гендерную идеологию» и «европеизацию» региона и используемое лидерами популистского толка для того, чтобы отвлечь население от национального, экономического или прочих кризисов, антигендерное движение добилось успеха в отмене одних и в принятии других законов в ЦВЕЦА, законов, соответствующих их идеологии. Антигендерное движение выступает против разных социальных феноменов, в том числе против гей-браков, репродуктивных прав, гендерных исследований, сексуального просвещения и гендерной идентичности. Усилия

---

2 Гетеронормативность – дискурс, основанный на допущении, что норма – это гетеросексуальность, которая имеет преимущество перед другими формами сексуальной ориентации. Циснормативность – дискурс, основанный на допущении, что норма – это цисгендер, который имеет преимущество перед другими формами гендерной идентичности.

3 <https://www.pewresearch.org/global/2020/06/25/global-divide-on-homosexuality-persists/>

4 <https://www.ilga-europe.org/report/rainbow-europe-2022/>

этого движения направлены на ограничение репродуктивных прав, в частности права на доступ к абортам и прав ЛГБТКИ, и в меньшей степени на ограничение прав секс-работников, поскольку секс-работу и без того дискриминируют и преследуют по закону.

Результатами работы антигендерного движения в регионе стали запрет на аборт и появление районов, куда запрещен въезд ЛГБТ, в Польше; запрет на равные браки в нескольких странах Центральной Европы; закон о гей-пропаганде в России, запрет на проведение Прайдов в Турции и множество других явлений. Как отмечала ILGA-Европа в 2019 году:

*«Впервые за десять лет существования Индекса **наблюдается откат назад**, поскольку исчезают ранее принятые законы и правила: незамужние женщины в **Польше** больше не могут пользоваться услугами искусственного оплодотворения, а в **Болгарии** отменены все административные и правовые процедуры, касающиеся смены имени или гендерного маркера в документах трансгендерных людей. В **Сербии** и **Косово** не стали обновлять планы действий подостижению гендерного равенства. **Болгария, Венгрия и Турция** – это страны откатившиеся в рейтинге назад, потому что правительства в последний год не были готовы соблюдать базовые гражданские и политические права, такие как право на свободу собраний и ассоциации и защита правозащитников. Следствием становится **рост опасности и нестабильности для организаций ЛГБТИ и правозащитников** во все большем числе стран»,*

ILGA-Европа, «Радужная карта», 2019⁵

Несколько НПО, научно-исследовательских объединений и университетов проанализировали и описали стратегии, сети влияния и финансирование антигендерных кампаний, показали их связь с фундаменталистскими религиозными организациями, состоятельными людьми, политиками популистского толка и политическими партиями.⁶ В России основными игроками, финансирующими антигендерное движение, является коалиция олигархов,

⁵ <https://ilga-europe.org/report/rainbow-europe-2019/>

⁶ <https://www.epfweb.org/node/837>

политиков и православной церкви. Среди прочих они поддерживают Agenda Europe, профессиональную сеть по защите интересов, в которую входят 100 консервативных организаций, ведущих совместные кампании против прав ЛГБТК и прав женщин в регионе.⁷ На российские средства оплачивается и деятельность партий ультраправого толка и военизированных группировок в разных странах Европы, играющих важную роль в наступлении на права ЛГБТК и права женщин на национальном уровне. Они ведут лоббирование и организуют акции, в том числе с применением насилия, против женских организаций и организаций ЛГБТК.⁸ Среди наиболее влиятельных фондов в Европе, финансирующих антигендерное движение, католические фонды в Польше.

«Популисты от политики – это главные фигуры в движении против секс-работников и ЛГБТК-людей. Политики используют любой скандал для саморекламы или для привлечения к себе внимания. Точно также как и политики религиозные ... Религия в нашем регионе – это не идеология, это политика, особенно в странах бывшего СССР»

- представитель ECOM, Евразийской коалиции по вопросам здоровья, прав, гендера и сексуальных различий

В настоящее время появляется все больше исследований о влиянии ультраправого популизма на жизнь людей из сообщества ЛГБТК, при этом по-прежнему не хватает анализа связи между антигендерным движением, ультраконсервативными субъектами и кампаниям против прав секс-работников. При этом признается, что религиозные организации, выступающие против прав ЛГБТ и права на аборт, например Христианское действие и исследования для образования (CARE) в Великобритании, или организации по борьбе с торговлей людьми, такие как Экзодус Край в США, которая ратует за ликвидацию проституции путем уголовного преследования клиентов и посредников (в том числе владельцев вебсайтов) приобретают все больший вес и влияние.^{9 10}

7 https://www.epfweb.org/sites/default/files/2021-03/rtno__EN_epf_online_2021.pdf

8 <https://www.epfweb.org/node/837>

9 https://pureadmin.qub.ac.uk/ws/portalfiles/portal/49739342/Ellison_final_revised_12th_April.pdf

10 <https://scot-pep.org.uk/wp-content/uploads/2020/12/LGBTQbriefing.pdf>

Мы не можем говорить об эрозии прав женщин и прав ЛГБТК-людей, не обращая внимание на то, насколько серьезно действия этих регрессивных движений сказываются на секс-работниках. Любое выступление против прав женщин и прав ЛГБТ-людей негативно влияет на секс-работников всех гендеров, принадлежащих преимущественно к этим двум социальным группам.

«Основные оппоненты ЛГБТ-людей и секс-работников – это радикальные военизированные организации, такие как «Традиция и порядок» и прочие, которые поддерживают семейные ценности и выступают против секс-работы. Радикальные феминистки – это тоже больное место. Радикальные феминистки в Украине также выступают против трансгендерных людей, они не считают трансгендерных женщин женщинами, а трансгендерных мужчин – мужчинами. Они также выступают за уголовное преследование клиентов»

– трансгендерная секс-работница, Легалайф-Украина.

Заметными становятся не только религиозные фундаменталисты и ультраправые группировки, но феминистки-аболиционистки, по мнению которых, проституция – это форма насилия над женщинами, и которые призывают к ликвидации проституции путем уголовного преследования клиентов. Они все чаще требуют запретить проституцию.

В отчете СВАН о правовых системах, регулирующих секс-работу (2019) отмечается, что

«почти все самоорганизации секс-работников отметили, что в их странах появляется все больше аболиционистских организаций. В Украине, например, члены нескольких Фейсбук-групп – FeminismUA, FemUA Nordicmodel и Resistanta – отказались от участия в Женском марше в 2018 году, потому что в числе организаторов значилась «Легалайф-Украина», организация за права секс-работников.⁹⁸ Аболиционистские организации все шире распространяются и в России, и многие заметные феминистки-аболиционистки и онлайн-объединения открыто призывают к введению уголовного преследования клиентов, иными словами «шведской модели». За наказание клиентов также открыто выступали официальные лица Русской православной церкви, а сама идея привела к некоторым правовым изменениям, в частности к введению административного наказания за пользование секс-услугами в Белгороде в 2012 году»¹¹

11 <https://swannet.org/resources/sex-work-legal-frameworks-in-ceeca/>

Однако стоит подчеркнуть, что попытки добиться признания проституции формой насилия над женщинами пока не увенчались особым успехом и практически не привели к изменениям в законодательстве. Секс-работники при этом подвергаются более сильному преследованию. В Сербии, например, лоббирование в пользу «шведской модели» привело к усилению преследования всех участников секс-работы, в том числе самих секс-работников. В 2016 году в Сербии было введено наказание за пользование секс-услугами при одновременном усилении наказания за предоставление таких услуг, что ослабляет возможности людей, оказавшихся в ловушке бедности, из нее выбраться. Они также подвергаются большей опасности, сталкиваются с усиленной эксплуатацией и ухудшением условий труда. Усилия, направленные на введение в Сербии «шведской модели», таким образом привели к усилению уголовного преследования и исключения секс-работников.¹²

Двойное правовое преследование

«Мы видим позитивные изменения в отношении законодательства, но большого значения для секс-работников из ЛГБТК сообщества они не имеют»,

- трансгендерная секс-работница, Легалайф-Украина.

СВАН в отчете о правовых системах, регулирующих секс-работу, отмечает: «В большинстве стран в регионе ЦВЕЦА секс-работа наказывается в административном порядке и считается правонарушением или мелким преступлением. Однако в таких странах как Сербия и Хорватия эти административные правонарушения наказываются почти также, как уголовные преступления (тюремным заключением) и, по сути, наказываются в уголовном порядке. В Албании положения о секс-работе включены в Уголовный кодекс. В некоторых странах секс-работа не регулируется ни административным, ни уголовным законодательством и только в четырех странах региона секс-работа легализована в какой-то форме.

¹² <https://www.nswp.org/news/law-amendment-serbia-increases-penalties-sex-work>

Клиентов секс-работников наказывают по административному законодательству в Сербии, Боснии и Герцеговине и Литве, тогда как посредников, организующих секс-работу, наказывают по уголовному и административному законодательству в большинстве стран ЦВЕЦА, в зависимости от того, что именно они совершили. Предоставление помещения для занятия секс-работой – содержание публичного дома – разрешено и регулируется только в двух странах, где есть члены СВАН, а именно в Турции и Греции».

Хотя нет авторитетных данных о насилии в отношении секс-работников из сообщества ЛГБТК в сравнении с секс-работниками в целом, многие респонденты отмечали, что секс-работники из группы ЛГБТК подвергаются двойной стигме и двойному правовому преследованию – с одной стороны, из-за идентичности, с другой, из-за того, что занимаются нелегальным трудом. В странах, где секс-работа регулируется, например в Греции или Турции, на практике легально работать в публичном доме могут только цисгендерные секс-работницы. В этих странах МСМ и трансгендерные секс-работники вынуждены работать в общественных местах, в клубах, саунах и на квартирах, где выше риск пострадать от насилия, в том числе от насилия со стороны полиции. В других странах для преследования уличных секс-работников, в том числе секс-работников из сообщества ЛГБТК, используют законы об общественной морали и охране общественного порядка: «административные статьи о приставании к прохожим» в Казахстане; статьи о мелком хулиганстве и беспорядках в Кыргызстане; об аморальном поведении в Словении; и об актах эксгибиционизма и других действиях сексуального характера в Румынии. Эти плохо написанные статьи часто используют против секс-работников, и выдвинутые по ним обвинения чрезвычайно сложно оспорить.

Для наказания секс-работников также используют законы о наказании за непристойное поведение:

«Кабахатлер кануну (переводится как закон о правонарушениях) используется для того, чтобы штрафовать трансгендерных секс-работников даже когда они выходят в магазин или на прогулку с собакой. Законы о непристойном поведении очень часто используются против секс-работников из группы ЛГБТ. Они распространяются и на поведение в сети. Есть закон о регулировании проституции. Они пытаются обвинить секс-работников в «рекламе проституции», даже когда те пытаются открыть себе учетную запись в Твиттере. Это просто смешно».

- cis woman, member of Kirmizi Semsiyе, Turkey

ЛГБТК-ЛЮДИ И САМООРГАНИЗАЦИИ СЕКС-РАБОТНИКОВ

«Многие секс-работники из ЛГБТ сообщества обращаются за помощью в организации секс-работников, например в «Таис-Плюс» в Кыргызстане, потому что в организациях секс-работников их не осудят. Если нужны услуги при ВИЧ, то обращаться можно и туда, и туда (и в организации ЛГБТ, и в самоорганизации секс-работников). За правовой помощью лучше обращаться в самоорганизации секс-работников, потому что юристы тут лучше разбираются в тонкостях законов о секс-работе. На общинные мероприятия, для отдыха, на тренинги ... тоже лучше идти туда. Многие цисгендерные секс-работники не понимают, что такое трансидентичность, но конфликты случаются редко. Мне кажется, что в самоорганизациях секс-работников к нам относятся гуманнее»,

- трансгендерная секс-работница, Российский форум секс-работников.

«Многие секс-работники из ЛГБТК сообщества лучше пойдут в организацию или службу ЛГБТК, чем в организацию секс-работников. Им проще признаться, что они ЛГБТК, чем говорить, что они занимаются секс-работой. Это потому, что секс-работников в ЛГБТК сообществе стигматизируют»,

- цисгендерная секс-работница, Легалайф-Украина.

Стигму и дискриминацию в отношении секс-работников из сообщества ЛГБТК могут воспроизводить как движение/организации ЛГБТК, так и движение/организации секс-работников. Как видно на примере цитат выше, условия и ситуации различаются от страны к стране. Секс-работники из сообщества ЛГБТК могут выбирать, куда обращаться за услугами – в организацию ЛГБТК или в организацию секс-работников. Следует отметить, что организаций ЛГБТК секс-работников в регионе практически нет. Исключение составляют Северная Македония, Румыния, Армения и Турция. Также важно понимать, что ЛГБТК секс-

работники, которые не скрывают, что занимаются секс-работой, не испытывают сложностей с обращением ни в организации ЛГБТК, ни в организации секс-работников; те же из них, кто такие сведения скрывает, не будут обращаться в службы секс-работников, потому что обеспокоены тем, что станет известно, чем они зарабатывают на жизнь, и что они пострадают от стигмы.

Некоторые самоорганизации секс-работников подчеркнули, что привлекать секс-работников из группы MSM они стали совсем недавно, но уже видят пользу от этого процесса:

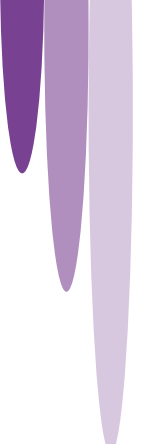
«Мы начали работать с трансгендерными людьми и мужчинами в секс-работе только три или четыре года назад. Ранее мы рассматривали проблемы мужчин и трансгендерных людей только через призму секс-работы, несмотря на то, что мужчины и трансгендеры сталкиваются и с другими проблемами, напрямую не связанными с секс-работой. Мы начали понимать это лучше, и мы теперь готовимся провести исследование и оценку потребностей»,

- цисгендерная секс-работница, Легалайф-Украина.

Недоверие властям или организациям, которое, несомненно, обусловлено действиями государственных институтов, может становиться препятствием к получению базовых услуг, даже если эти услуги предоставляются на базе сообщества.

«У нас нет доступа к трансгендерным секс-работникам. К нам приходят те, кто нас знает, но многие о нас не знают и потому не приходят. В Киеве, например, есть очень закрытая группа трансгендерных секс-работников, они обычно отказываются от приглашений прийти к нам в организацию. Один из трансгендерных секс-работников из группы встречается с одним из наших социальных работников, забирает презервативы и лубриканты для всех, а затем раздает их среди своих – некоторые из них боятся даже социальных работников. Однако дать все нужную информацию через одного человека чрезвычайно сложно. Мы не можем организовать консультирование. Очень часто они звонят на горячую линию, чтобы обсудить свои проблемы, и мы предлагаем встретиться, а они говорят: «нет, мы не хотим»,»

- цисгендерная секс-работница, Легалайф-Украина.

Наконец, респонденты также отметили, что движение и организации ЛГБТК также могут воспроизводить стигму и дискриминацию в отношении секс-работников. Хотя европейские организации, такие как ILGA-Европа или Трансгендерная Европа заняли четкую позицию в пользу движения за права секс-работников и поддерживают декриминализацию секс-работы, эта поддержка не всегда принимает форму конкретных правил или политических действий.

Неготовность принимать секс-работников из группы ЛГБТК также может быть связана с тем, что часто называют «политикой респектабельности». Многие активисты и защитники прав ЛГБТК не поднимают проблемы, касающиеся секс-работы, потому что боятся, что это навредит защите интересов и прав ЛГБТК.

«В целом движение ЛГБТК сохраняет дистанцию, но не только от секс-работников, также и от людей, употребляющих наркотики, т.е. от людей, чей образ жизни общество не принимает. Даже в трансгендерном сообществе трансгендерных секс-работников высмеивают другие трансгендерные люди только за то, что они занимаются секс-работой»,

- трансгендерная секс-работница, Легалайф-Украина.

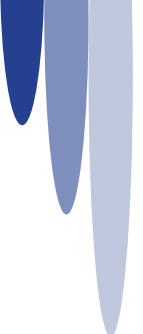
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОТРЕБНОСТИ: НИЩЕТА, ДОСТУП К ПРОДОВОЛЬСТВУ И ЖИЛЬЮ

Гомофобные и трансфобные взгляды в семье и обществе негативно сказываются на секс-работниках из ЛГБТ сообщества и напрямую влияют на их социально-экономическое положение и условия жизни, такие как возможность удовлетворять базовые потребности, питаться и иметь крышу над головой. Как отметили несколько респондентов, люди начинают заниматься секс-работой часто потому, что их отвергли в семье или кто-то из родственников, кто не принимает их гендерную идентичность или сексуальную ориентацию, применил к ним насилие.

«Многих молодых трансгендерных людей выгоняют из семьи, когда они начинают переход, особенно если речь идет об очень религиозных семьях или семьях, где есть военные. А им нужно место, где жить, и нужны деньги, чтобы покупать еду и гормоны. Те, кто разбирается в компьютерах и в том, как это все работает, могут начать заниматься секс-работой на камеру; у них есть возможность снять квартиру для работы и иногда еще принимать клиентов. Но это по большей части в Киеве»,

- трансгендерная секс-работница, Легалайф-Украина.

Отвержение в семье, изоляция и буллинг в учреждениях образования и повсеместная дискриминация на рынке труда ограничивают возможности ЛГБТК людей, особенно трансгендерных женщин, найти другие формы занятости. Секс-работа для многих — это единственная доступная им форма занятости.

«Возможности трансгендерных женщин на рынке труда очень сильно ограничены. Хотя в Грузии есть политика по борьбе с дискриминацией, доступ к образованию и рынку труда для трансгендерных людей чрезвычайно затруднен, и секс-работа становится единственным способом выжить»,

- ЛГБТ-активист, Тамида, Грузия.

Расходы, связанные с гендерным переходом (гормональной терапией и операциями), также считаются одним из важных стимулов заняться секс-работой:

«Гормональная терапия стоит безумных денег. Даже с нормальной зарплатой (в среднем около 500 долларов США для Украины) вы можете удовлетворить свои базовые потребности, но не сможете оплатить операцию – вагинопластика, например, в Украине стоит 3000 долларов, а за рубежом – 8-10 тысяч долларов. Трудно собрать эту сумму, если нужно еще снимать квартиру и покупать еду. Именно поэтому многие трансгендерные женщины начинают заниматься секс-работой – и сталкиваются с дискриминацией, ВИЧ и сексуализированным насилием, и эти угрозы достаточно серьезны. Поэтому нужно уделять внимание базовым потребностям трансгендерных людей. Если у них будет стабильная занятость, стабильное жилье, образование, им не нужно будет заниматься секс-работой»,

-- трансгендерная секс-работница, Легалайф-Украина.

Секс-работники из группы ЛГБТК также сталкиваются с дискриминацией в поиске жилья, что ведет к большей нестабильности и вынуждает соглашаться на небезопасные условия жизни.

«ЛГБТК секс-работникам очень трудно найти съемную квартиру, потому что очень немногие хозяева готовы им сдавать»,

- трансгендерная секс-работница, Легалайф-Украина.

Многие ЛГБТК секс-работники не в состоянии найти временное или постоянное жилье из-за нестабильного дохода, а также из-за невозможности показать выписку из банка или собрать достаточно денег, чтобы внести депозит. Из-

за ограниченного числа мест в приютах для бездомных, отсутствия приютов, где готовы принимать ЛГБТК-людей, в сообществе растет число бездомных и людей, готовых жить в опасных и нестабильных условиях. Более того, у нас пока не хватает исследовательских данных о людях, неспособных себя прокормить, в этом сообществе. В отчете, подготовленном в рамках программы «Продовольственный банк спасает жизни» в 2021 году инициативной группой «ХемБратья» при технической поддержке HPLGBT в Украине, отмечается, что «73% МСМ и геев, занимающихся хемсексом за деньги, не имеют жилья, а их доход в последние три месяца составил всего 56 долларов (в сумме).¹³

Нищета и наложение секс-работы на транс-, би- и гомофобию, отсутствие образования и доступа к формальному рынку труда являются важными, приоритетными проблемами секс-работников из группы ЛГБТК. Одновременно, как мы покажем в следующем разделе, цифровизация общества, больший доступ к информационным и коммуникационным технологиям, в частности к телефонам, меняет то, как секс-работники из группы ЛГБТК живут и работают.

---

¹³ «Продовольственный банк спасает жизни -2021» — это проект срочного реагирования на то, что большинство МСМ и гей секс-работников, предоставляющие услуги хемсекса, из-за пандемии коронавируса остались без средств к существованию, без жилья, без еды и в нищете. https://www.hplgbt.org/publish/library/en/Report_FB_SL-2021_en.pdf

МОБИЛЬНОСТЬ И МИГРАЦИЯ

В исследовании СВАН о секс-работе и миграции от 2021 года¹⁴ описывается миграция и мобильность секс-работников в регионе. Секс-работники передвигаются большей частью внутри страны, например из сельской местности, деревень и малых городов в большие города и другие крупные населенные пункты, транспортные центры, центры бизнеса и промышленности, районы с большим числом мужчин, мигрантов; в некоторых случаях люди едут из одной страны региона в другую. Миграция за пределы ЦВЕЦА встречается реже, а Западная Европа, которая раньше была основным направлением миграции, стала менее привлекательной из-за снижения зарплаток и роста насилия.

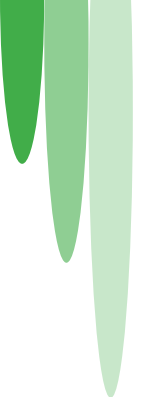
По данным этого исследования, одна из самых существенных причин для миграции секс-работников — это потребность в большей анонимности и тайне частной жизни. Секс-работники в целом и особенно секс-работники из группы ЛГБТК уезжают из родных городов и стран туда, где они будут чувствовать себя в большей безопасности и где можно будет защититься от стигмы и осуждения в обществе. Делают они это из-за принуждения соответствовать гендерным нормам в чрезвычайно консервативных, патриархальных обществах, особенно в сельской местности, и из-за социальных санкций, которые накладываются на людей, не соответствующих этим нормам.

В случае трансгендерных секс-работников дискриминация в связи с секс-работой переплетается с трансфобией, что создает существенные угрозы для безопасности. Относительная анонимность и более либеральные взгляды в больших городах обещают большую безопасность и стимулируют мобильность.

«Мы знаем, что трансгендерные секс-работники переезжают в большие города и что толкает их на это стремление скрыться от трансфобии»,

- трансгендерная секс-работница, «Красный зонт», Турция.

14 [Секс-работа и миграция в ЦВЕЦА](#)

Для многих единственная возможность избежать трансфобного преследования, насилия и экономической маргинализации связана с переездом из родного города.

«Многие трансгендерные люди уезжают из Армении в Россию, в разные регионы России. Многие секс-работники едут в другие страны. Они говорят, что не могут оставаться в Армении, потому что, во-первых, это опасно, а во-вторых, в Армении нет клиентов»,

- трансгендерная секс-работница, Rights Side NGO, Армения

Пропаганда против геев, удушающий политический климат вокруг ЛГБТ и секс-работников и гомофобная и трансфобная риторика властей и государственных институтов в некоторых странах способствуют повсеместной стигме, а отдельные трансгендерные люди начинают опасаться за свое благополучие и безопасность.

«Огромная часть ЛГБТКИ сообщества уезжает из России. Все, кто знает другой язык или может работать, уехали после 2012. В стране не хватает поддержки, мы помочь не можем, поэтому они уезжают»

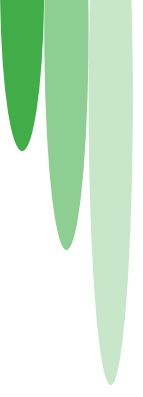
- трансгендерная секс-работница, Российский форум секс-работников.

«Около 80% ЛГБТКИ секс-работников уезжают в другие страны. В 2016–2017 годах, когда политический климат сильно испортился, многие уехали навсегда»,

– трансгендерная секс-работница, «Стар», Северная Македония.

Вторая часто встречающаяся причина для миграции ЛГБТ секс-работников – это причина экономическая: люди уезжают в страны с лучшими экономическими условиями, где больше клиентов. Экономический стимул в случае трансгендерных секс-работников играет более важную роль из-за необходимости покупать гормональную терапию или делать операцию, что они не могут себе позволить или не могут получить у себя на родине.

Трансгендерные секс-работники не всегда могут путешествовать просто и безопасно, даже когда они выбирают легальные пути миграции:

«Цисгендерные секс-работники могут уехать в Дубай. Но у трансгендерных секс-работников возникают проблемы из-за гендерного маркера. Недавно 3 секс-работника поехали в Шарм-эль-Шейк. В аэропорту их остановили, попросили паспорта и увидели, что пол в паспорте не соответствует гендерному выражению. Их заперли в кабинете, продержали там 3 дня, а затем отправили обратно в Ереван. Та же ситуация с Россией. Сходная проблема возникла и у меня неделю назад. Российский пограничник открыл паспорт и увидел, что я мальчик, а не девочка. Через час мне отдали паспорт и отправили обратно в Ереван»

- трансгендерная секс-работница, Rights Side NGO, Армения

Гомофобия и трансфобия в регионе также влияют на секс-работников, приезжающих из других стран мира.

«Это случилось около года назад. Шесть кубинских трансгендерных секс-работников приехали работать в Ереван. Они пробыли в Ереване около 6 месяцев, а затем отправились в Европу. На Кубе есть проблема трансфобии, и они говорят, что в Армении им находиться и работать безопаснее. Через 6-7 месяцев они поняли, что здесь тоже опасно, поэтому и уехали в Европу»,

- трансгендерная секс-работница, Rights Side NGO, Армения

Одни и те же механизмы разглашения личной информации, осуждения и дискриминации затрагивают всех трансгендерных секс-работников, независимо от страны происхождения. Мигранты, однако, особенно уязвимы, потому что они боятся депортации и потенциального правового и личного вреда в стране отправления.

«У нас сейчас в суде рассматривается дело двух трансгендерных секс-работников с Кубы, у которых есть ВИЧ. Один из трансфобов и гомофобов в правительстве опубликовал их личные данные на Фейсбуке, тем самым поставив трансгендерных женщин под угрозу. Он сказал, что их нужно депортировать, что они не могут тут остаться и продолжать заниматься секс-работой»,

- трансгендерная секс-работница, Rights Side NGO, Армения

ЦИФРОВИЗАЦИЯ, СМИ И ЦЕНА ВНИМАНИЯ

Социальные изменения, вызванные большей доступностью цифровых инструментов, повлияли на жизнь ЛГБТК секс-работников как позитивно, так и негативно. Появились новые формы секс-работы в интернете, такие как представления на веб-камеру, благодаря чему секс-работники могут зарабатывать, не подвергаясь особой опасности; эти новые платформы дают секс-работникам возможность коммуницировать друг с другом и с клиентами; самоорганизации секс-работников, благодаря представленности в социальных сетях, где они могут транслировать свои идеи на широкую аудиторию, стали заметнее и влиятельнее.¹⁵

В нескольких интервью, однако, прозвучала критика роли цифровых изменений и СМИ в формировании негативного отношения к ЛГБТК-людям и секс-работникам, при чем традиционные СМИ и социальные сети упоминались отдельно. Негативное изображение ЛГБТК-людей, активистов движения секс-работников и самоорганизаций приводит к серьезным последствиям, как видно из слов респондентов из Кыргызстана:

«Мы не даем интервью, потому что это может навредить ЛГБТ-людям и секс-работникам. В последнее время на Ю-туб загружается больше видео, которые люди снимают, когда проводят личное расследование, и в этом видео перечислены все организации ЛГБТ-людей и секс-работников. Они называют каждую организацию, говорят, кто где работает, где живут сотрудники, какая у них гендерная идентичность и сексуальная ориентация ... Они дают очень подробные сведения об организациях и людях, которые там работают. Организации вынуждены менять офис, они теряют сотрудников, впадают в

---

15 <https://www.nswp.org/resource/nswp-smart-guides/smart-sex-workers-guide-digital-security>

депрессию, начинаются проблемы в семье, потому что стало известно, что эти люди – ЛГБТ или секс-работники. Такие случаи встречаются все чаще»,

- цисгендерная секс-работница, Таис-Плюс, Кыргызстан.

Социальные сети, которые создают условия для распространения языка вражды, были также названы среди факторов, способствующих дискриминации секс-работников из группы ЛГБТК.

«Гомосексуальность не включена в перечень психиатрических заболеваний, но общество обычно придерживается других взглядов. Многие люди думают, что геев нужно стерилизовать, они делятся такими взглядами в социальных сетях, и в определенный момент это даже всерьез обсуждалось в Парламенте. Такие же разговоры ходят о людях с инвалидностью и трансгендерных людях. В частности, говорят, что нельзя давать рожать женщинам, живущим с ВИЧ, и что нужно забирать детей у секс-работников и потребителей наркотиков»,

- цисгендерная секс-работница, Амелия, Казахстан.

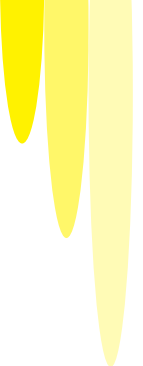
Многие респонденты также отмечали, что секс-работники из группы ЛГБТК не могут открыто говорить о своей идентичности и роде занятий из-за серьезных угроз безопасности:

«ЛГБТК секс-работники боятся высказываться, их не видно. Из-за жуткой стигмы они боятся признаться, что занимаются секс-работой»

- трансгендерная секс-работница, Легалайф-Украина.

Демократизация цифровых инструментов также расценивается как нечто, что способно усилить угрозы в отношении секс-работников, потому что преступникам проще найти секс-работников онлайн или использовать цифровые инструменты для записи и распространении материалов о насилии над секс-работниками.

«Если ввести в строку поиска «ЛГБТ секс-работники» на казахском языке, вы найдете много роликов на Ю-тубе, например о секс-работниках, предоставляющих услуги в помещении. Качество видео довольно низкое,

поэтому участников не очень видно, но эти мужчины на видео избивают секс-работников, а потом выкладывают эти ролики в сеть»,

- трансгендерная секс-работница, Амелия, Казахстан.

Более того, респонденты также отметили, что внимание в сети может усилить уголовное преследование:

«Секс-работников обвиняют в аморальности, хотя они не выкладывают картинки с обнаженными гениталиями. Им предъявляют обвинения, даже если они выкладывают фотографии в бикини с пляжа. Защищая их в суде, мы всегда говорим, что турецкие селебрити выкладывают похожие картинки в своих инстаграмах и других социальных сетях. Однажды в суде прокурор заявил, что трансгендерная секс-работница позировала в белье. Мы ответили, что это бикини, а не белье. Судья был вынужден ее отпустить»,

– трансгендерная женщина, член организации «Красный зонт», Турция.

ДОСТУП К МЕДИЦИНСКИМ УСЛУГАМ

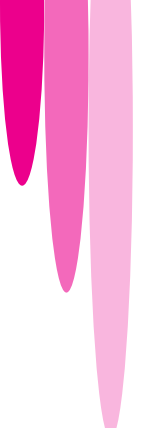
Доступ к медицинским услугам для секс-работников из сообщества ЛГБТИ затруднен. Подвергаясь дискриминации в медицинских учреждениях, не имея возможности оплатить лечение и лекарства и не получая услуги, которые предоставляются ЛГБТ-людям, секс-работники из этой группы сталкиваются с тысячей препятствий, которые способствуют неравенству в доступе и выливаются в плохое состояние здоровья.

Пандемия коронавируса и меры по ее регулированию, такие как изоляция, ограниченные возможности работать и путешествовать привели к еще большей маргинализации и без того уязвимых общин, в том числе и секс-работников. Как видно из отчета СВАН16 о влиянии пандемии коронавируса на секс-работниках в ЦВЕЦА, многие службы были закрыты и не могли продолжать работу. Уйдут годы на то, чтобы полностью понять долгосрочное влияние коронавируса на общественное здоровье, в том числе на сексуальное и психическое здоровье. Очевидно, что пандемия и в будущем будет иметь непропорционально суровые медицинские и социальные последствия для маргинализированных общин, в том числе для секс-работников.

Дискриминация в медицинских учреждениях

«Когда нужно было лечь в больницу на операцию, я еще не успела поменять документы. В регистратуре обычно сидят пожилые люди со старой советской ментальностью. Они громко читают имя в паспорте и очень громко обсуждают ваши проблемы так, что все слышат. Я не знаю, делают ли они это специально или по незнанию. Я бы избегала больниц. Они также считают, что у вас ВИЧ, что вас нельзя трогать или лечить. Когда я ложилась в больницу, был большой скандал, и теперь юристы пытаются обжаловать эту ситуацию»,

- трансгендерная секс-работница, Легалайф-Украина.

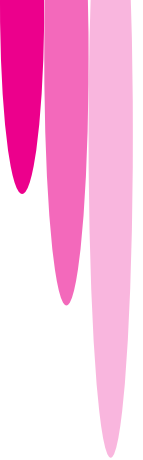
Несколько респондентов из нашего опроса объяснили, что ЛГБТК секс-работники, которые нуждаются в медицинской помощи, оказываются в сложной ситуации. Хотя некоторые члены сообщества могут получать услуги, в частности услуги по охране сексуального и репродуктивного здоровья в ВИЧ-сервисных организациях и организациях ЛГБТК, доступ к первичному уходу часто затруднен из-за дискриминации со стороны сотрудников медицинских учреждений.

«Программы профилактики ВИЧ работают, их финансирует Глобальный фонд через «Альянс» в рамках программы для трансгендерных людей. Трансгендерные люди сдают анализы на ВИЧ, проходят осмотры на гепатит и сифилис, получают презервативы и лубриканты и пр.. Трансгендерные люди могут обращаться в эти организации, есть мобильные клиники, вроде клиники Альянса: они ездят по дорогам и точкам, где стоят секс-работники. Однако, когда нужна первичная медицинская помощь, не у всех трансгендерных людей или трансгендерных секс-работников заключен контракт с семейным врачом. Моя работа сейчас заключается в том, чтобы найти дружественных семейных врачей, которые готовы подписать контракт с трансгендерными людьми и секс-работниками. Им все равно, какая у вас идентичность, важно, что вы человек. Трансгендерные секс-работники, которые не могут обратиться к семейному врачу, вынуждены идти к частникам, а это стоит около 50 долларов за визит»

- трансгендерная секс-работница, Легалайф-Украина.

Существенной проблемой для трансгендерных секс-работников является отсутствие дружественных эндокринологов (специалистов по лечению гормонами). Не имея возможность получить медицинскую консультацию, многие секс-работники делают инъекции гормонов или принимают их перорально, не понимая, какие угрозы для здоровья несет прием лекарств без наблюдения.

«Когда кто-то принимает гормональную терапию, они начинают меняться, и другие девочки говорят «ой, ты так здорово выглядишь, что ты принимаешь?» «А вот эти таблетки». Они идут в аптеку и покупают таблетки, но допустимой дозы не знают. Дружественных эндокринологов нет. Мы не знаем, к кому обратиться, чтобы подобрать дозу. Эти таблетки трансгендерные женщины

принимают для контрацепции. Трансгендерные женщины принимают две-три таблетки в день, потому что думают, что эффект будет сильнее. Но тут возникают опасные побочные эффекты, такие как тромбозы или опухоли. Именно поэтому принимать эти лекарства нужно под наблюдением эндокринолога»,

– трансгендерная секс-работница, Форум секс-работников, Россия.

Нестабильность и ее влияние на доступ к медицинским услугам

Несколько респондентов говорили о влиянии нищеты на доступ к презервативам и лубрикантам и упоминали, что медицинские работники – стоматологи или пластические хирурги – взимают с ЛГБТ-секс-работников более высокую плату за услуги.

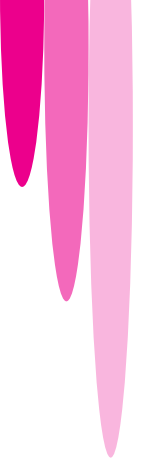
«Экономическое положение в стране очень плохое, поэтому трудно получить средства предохранения, например презервативы. Самые дешевые презервативы стоят 65 лир за пачку, и это очень дорого. Секс-работники говорят, что покупать презервативы очень дорого, потому что иногда на одного клиента уходит 3–4 презерватива»

– трансгендерная женщина, член организации «Красный зонт», Турция.

«Предконтактная профилактика стоит безумных денег»,

- трансгендерная секс-работница, «Красный зонт», Турция.

Поскольку в национальных протоколах лечения нет протоколов для трансгендеров, трансгендерные секс-работники вынуждены оплачивать гормоны и операции в частном порядке и по более высокой стоимости в опасных, не регулируемых условиях.

«Секс-работники из группы ЛГБТИ подвергаются дискриминации, когда речь идет об оплате, не только от частных клиентов, но и когда им нужно получить услугу, например, сделать пластическую операцию. Трансгендерные люди платят гораздо, гораздо больше. Или, например, если они идут к стоматологу, то стоматолог, понимая, что это трансгендерные секс-работники, первым делом попросит показать результаты тестирования на ВИЧ»,

– трансгендерная женщина, член организации «Красный зонт», Турция.

Профилактика, лечение и уход при ВИЧ

По данным ЮНЭЙДС¹⁷, на фоне общемирового снижения числа новых инфекций на 37%, а смертей от СПИДа почти вдвое в последние 20 лет, число новых инфекций в ВЕЦА выросло на 183%, а смертность от СПИДа возросла на 190%. В 2021 году в Восточной Европе и Центральной Азии 160 000 человек заразились ВИЧ, что составляет прирост в 48% по сравнению с 2010 годом. Смертность от СПИДа в регионе в 2021 году была примерно 44 000, что на 32% выше, чем в 2010 году, и это несмотря на расширение охвата лечением и наличия новых методов профилактики и контроля оппортунистических инфекций.

Эпидемия, которая имеет место в первую очередь среди людей из ключевых групп населения и их партнеров, не стихает из-за многолетней тенденции игнорировать проблему и делать упор на нравоучениях.

На доступ к профилактике, лечению и уходу при ВИЧ для секс-работников из группы ЛГБТК в значительной мере сказываются структурные факторы, такие как недоступность услуг, отсутствие финансирования, репрессивная политика, недостаточное образование и дискриминация при оказании услуг, а также стигма и самостигма.

---

¹⁷ https://www.unaids.org/en/resources/presscentre/pressreleaseandstatementarchive/2022/july/20220727_global-aids-update

«Услуги есть там, где есть большие доноры (Элтон Джон, Андрей Рыльков, Глобальный фонд)»,

– цисгендерная секс-работница, Форум секс-работников, Россия.

Несколько респондентов также отметили, что даже в странах, где до сих пор есть финансирование Глобального фонда, трудно получить средства для услуг на базе сообщества, а предлагающиеся гранты не отвечают потребностям сообщества.

«Глобальный фонд только что объявил, что они будут финансировать сервисы для МСМ и секс-работников. Мы попросили Глобальный фонд отделить секс-работников от МСМ, но они отказались. Если вы берете финансирование, работать придется с обеими группами»,

– цигендерная женщина, представительница «Бузург», Таджикистан.

Респонденты также отметили, что самые существенные пробелы в услугах на деньги Глобального фонда в регионе включают:

«Социальные программы, направленные на социализацию, борьбу с гендерным насилием, охрану психического здоровья, мобилизацию сообщества. Не только на поставки презервативов и лубрикантов и информирование и коммуникацию, которые Глобальный фонд до сих пор считает приоритетом, или программы с медицинским уклоном»,

- представитель ECOM, Евразийской коалиции по вопросам здоровья, прав, гендера и сексуальных различий

К несчастью, доноры, в том числе Глобальный фонд, массово уходят из региона, при этом правительства до сих пор не продемонстрировали политическую волю, чтобы интегрировать программы на базе гражданского общества, особенно на базе сообществ, и предоставить им устойчивую поддержку. Даже при самых скромных попытках начать финансировать эти программы из государственного бюджета от программ для секс-работников избавляются в первую очередь, что обусловлено уголовным преследованием секс-работы, стигмой и/или непониманием того, почему конструктивное участие сообществ важно для устойчивого ответа на ВИЧ.

«В этом году Глобальный фонд прекратил финансировать проекты для секс-работников, поэтому международного финансирования для секс-работников на данный момент в стране нет. Казахстан взял на себя обязательство ликвидировать ВИЧ/СПИД только среди МСМ, людей, употребляющих наркотики, и ЛЖВ. Все что они сейчас делают – это финансируют ставки дружественных врачей в СПИД-центре, куда вы можете пойти и сделать тест на ВИЧ. Также можно получить презервативы»,

- цисгендерная секс-работница, Амелия, Казахстан.

Страны, где программы по борьбе с ВИЧ в определенной мере финансируются из государственного бюджета, не придерживаются установленных подходов к оценке стоимости, применяемых в программах по борьбе с ВИЧ, которые финансируются извне, и респонденты указали на несколько проблем с такой системой. Стоимость услуг для секс-работников оценивается ниже, чем стоимость услуг для других ключевых групп населения (Украина). В государственном социальном заказе также есть тенденция «прятать» секс-работников за общим термином «ключевые группы населения» (Кыргызстан). Одновременно в программах, которые финансируются или должны финансироваться из государственного бюджета, не учитываются вопросы прав человека.

Последние изменения в стратегии и географических приоритетах доноров в сочетании с упомянутым выше нежеланием правительства оказывать поддержку и с растущим консерватизмом в странах региона негативно сказываются на борьбе с эпидемией ВИЧ.

НАСИЛИЕ, ОХРАНА ПРАВОПОРЯДКА И ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ

Причины насилия

«В 2012 году, когда я занималась секс-работой на улице, положение было ужасающим: каждую ночь, каждый день на нас нападали, избивали, поджигали, стреляли из пистолета -- у нас не было закона о борьбе с дискриминацией. Трансгендерных людей забирали в участок и штрафовали за сопротивление полиции, нарушение общественного порядка и пр.. Мы должны были платить штрафы и это очень сказывалось на доходах. В 2013 году был принят закон о борьбе с дискриминацией. Сейчас, да, нападений меньше... Но закон, однако, хорошо написан, только редко применяется. И агрессии, и нападений на нас все еще много.

- ЛГБТ-активист, Тамида, Грузия.

Насилие и нарушение прав человека в отношении секс-работников из сообщества ЛГБТК в ЦВЕЦА принимает множество форм и в нем участвуют разные люди, в том числе представителей властей -- полиция и миграционные власти --, клиенты и люди, притворяющиеся клиентами, посредники, родственники, интимные партнеры, случайные прохожие и простые граждане.

Несколько членов СВАН описали для ОБСЕ случаи преступлений на почве ненависти в отношении секс-работников, в частности случаи, когда секс-работников преследуют из-за гендера, гендерной идентичности, сексуальной ориентации, религиозной или этнической идентичности и ВИЧ-статуса.

Насилию в отношении ЛГБТК секс-работников способствуют разные факторы, в том числе ненависть в отношении секс-работников, гомо- и трансфобия, негативное отношение к мигрантам, людям, употребляющим наркотики, людям,

живущим с ВИЧ, к религиозным и этническим меньшинствам. Среди примеров – мусульмане в России, в частности мигранты из Кыргызстана и Таджикистана.¹⁸

Большинство опрошенных объясняют насилие консервативными взглядами на гендер и гендерные роли, характерными для религиозных (католических, православных, мусульманских) и патриархальных систем ценностей в регионе. Упоминалось и экономическое неравенство – этот аргумент приводили для объяснения того, почему вырос уровень насилия во время изоляции при пандемии коронавируса (речь идет об учащении насилия, шантажа и краж).

Еще одним фактором, который респонденты упоминали для объяснения высокого уровня насилия в отношении секс-работников из сообщества ЛГБТК была почти автоматическая безнаказанность при совершении преступлений в отношении секс-работников. Секс-работники, чьи возможности добиться правосудия ограничены или не существуют вовсе, остаются легкой мишенью для тех, кто желает на них напасть, их преследовать или эксплуатировать.

Насилие со стороны физических лиц

Несколько респондентов говорили о чрезмерном насилии в отношении секс-работников из ЛГБТК-сообщества со стороны обычных граждан или людей, притворяющихся клиентами, а также о неадекватной реакции полиции на эти преступления. Респонденты также упоминали, что нападки на секс-работников из группы ЛГБТК наказываются достаточно мягко.

«Грузия – это кавказская страна, патриархатная и религиозная, где доминирует традиция и моральные догмы. Очень часто люди осуществляют правосудие самостоятельно, не прибегая к помощи полиции. Они приходят на точку, где стоят трансгендерные или квир секс-работники, и начинают стрелять. Недавно на точку пришел один из депутатов парламента и полоснул ножом

18 <https://www.thenewhumanitarian.org/feature/2015/04/24/hope-and-fear-kyrgyz-migrants-russia>

по лицу одного из трансгендерных секс-работников. Его задержали, и теперь он год проведет в тюрьме. Всего год! Когда вы что-то украли в магазине, вас посадят на пять лет. А когда вы ножом порезали лицо трансгендерному секс-работнику, за это всего год»

- LGBT activist and former sex worker, Tamida, Georgia

К шантажу и угрозам в адрес секс-работников из группы ЛГБТК секс-работников прибегают не только сотрудники полиции, но и клиенты и люди, выдающие себя за клиентов:

«У нас сейчас есть происшествие с мужчиной, секс-работником, которого шантажирует клиент. У секс-работника есть семья и дети. Клиент снимал все, что происходило в ходе встречи, и теперь шантажирует секс-работника этим видеороликом, угрожая все рассказать семье, если секс-работник не будет регулярно бесплатно предоставлять услуги»,

- трансгендерная секс-работница, Легалайф-Украина.

Насилие со стороны полиции

«Многие сотрудники полиции притесняют мужчин, занятых в секс-работе. Они их пугают, заставляют предоставлять секс-услуги. Пугают арестом и тем, что отвезут в участок. И понятно, что, если этот человек окажется за решеткой, его изнасилуют другие заключенные»,

- трансгендерная секс-работница, Легалайф-Украина.

Участники опроса и интервью СВАН рассказали о нескольких случаях серьезного насилия и нарушений прав человека со стороны властей, в частности со стороны полиции и сотрудников служб по миграции. СВАН уже проводила исследование насилия в регионе и опубликовала в 2009 году отчет «Насилие под арест». 280 из 301 опрошенного секс-работника сталкивались с телесным или сексуальным насилием. Каждый пятый сталкивался с телесным насилием со стороны

полиции¹⁹. В отчете Шах-Айым «Положение секс-работников в Кыргызстане -2020: результаты исследования, мониторинга и документирования нарушений прав человека»²⁰ описаны 330 кейсов нарушений прав человека в Кыргызстане в 2020 году, и в большинстве случаев виновными были сотрудники полиции.

«В Измире есть улица Борнова, где находятся трансгендерные секс-работники. Они тут живут и работают. В последние годы полицейские поставили в обоих концах улицы по 3–4 машины и водяные пушки. Они пытаются напугать секс-работников и помешать клиентам туда ходить. Когда трансгендерные женщины выходят на улицу, полиция их арестовывает, хотя никаких законов они не нарушали. На ночь их запирают в участке. На следующий день они отправляются в суд, и судья всегда их отпускает, потому что, выйдя на улицу, они не нарушили никаких законов. Полицейские об этом знают, но продолжают делать то же самое, потому что это форма психологического террора»,

– трансгендерная женщина, член организации «Красный зонт», Турция.

Несколько респондентов также упомянули, что полицейские часто шантажируют секс-работников, чтобы получить подписанные признания или документы или бесплатные услуги.

«Люди боятся шантажа. Когда вас задерживают, и они видят, что вы трансгендерный человек или гей, начинается шантаж. Они говорят, что если вы что-то не подпишете или не сделаете то, что они хотят, то они все расскажут родственникам или коллегам. Люди этого очень боятся»,

– трансгендерная секс-работница, Легалайф-Украина.

Лишь немногим секс-работникам удастся добиться правосудия, особенно если виновный – сотрудник полиции.

«Трансгендерная секс-работница разместила рекламу на вебсайте. Сотрудник полиции зарегистрировался на том же вебсайте, чтобы найти трансгендерных

19 https://swannet.org/files/swannet/File/Documents/Arrest_the_Violence_SWAN_Report_Nov2009_eng.pdf

20 <https://swannet.org/shah-aiym-network-publishes-the-results-of-violence-against-sex-workers-in-kyrgyzstan/>

секс-работниц. Они стали переписываться, и сотрудник полиции вывез ее за город. Как только они выехали из города, он сказал ей, что такие люди, как она, заслуживают смерти. Он ненавидел ее за то, что она трансгендерная женщина и занимается секс-работой. Он изнасиловал ее при помощи ее же туфли с высоким каблуком. Затем он выкинул ее из машины. Кто-то ее нашел и забрал домой. Она боялась подавать заявление, но ее поддержали несколько организаций. Среди прочих обратились и к нам. Она боялась признаваться, что она трансгендерная женщина, которая занимается секс-работой. Мы предоставили ей медицинскую и психологическую помощь. Но дальше дело не пошло»

- трансгендерная секс-работница, Амелия, Казахстан.

Насилие в отношении секс-работников из группы ЛГБТК может принимать крайние формы. Цитата ниже описывает убийство Ханде Бусе Секер, которую полицейские сначала убили, а затем надругались над трупом.

«Ханде Бусе Секер – это трансгендерная секс-работница из Измира, Турция. Сотрудник полиции убил ее у нее же на квартире потрясающим своей жестокостью способом. Он ее сначала застрелил, затем изнасиловал и помочился на труп. После этого он изнасиловал ее подругу. В квартире Ханде были установлены камеры. Поэтому суду был предъявлен видеоролик. Все было видно, как на ладони. Но в свое оправдание он сказал, что был в состоянии алкогольного опьянения и глубоко раскаивается и пр.. За такое убийство он должен был получить пожизненный срок в колонии строгого режима, а получил обычный пожизненный срок. Мы («Красный зонт») пытаемся оспорить этот приговор»,

- трансгендерная женщина, член организации «Красный зонт», Турция.

Доступ к правосудию

«Если клиент наносит повреждение секс-работнику, в суде они потом говорят, что не знали, что это секс-работница; что секс-работница наврала, что она пыталась его ограбить и пр.. И их оправдывают»,

- трансгендерная секс-работница, «Красный зонт», Турция.

Как мы отмечали в предыдущем разделе, секс-работники из группы ЛГБТК подвергаются чрезмерному насилию, сталкиваются с дискриминацией и нарушениями прав человека. Однако возможностей добиться правосудия и справедливости у них практически нет.

«Большинству из тех, кто звонит на горячую линию, нужно психологическое консультирование. Пострадав от насилия или преступления, они не хотят подавать заявление. Они не готовы даже обсуждать, что нужно пойти в полицию и подать жалобу, эта тема табу. Они говорят, что мы может помочь им только одним способом – им нужно поговорить с психологом, им нужна психологическая помощь. Никто не готов идти в полицию»,

- трансгендерная секс-работница, Легалайф-Украина.

В предыдущем разделе мы рассмотрели, с чем сталкиваются секс-работники при обращении в полицию. Даже жертвы преступлений считают, что обращение в полицию не просто не даст никакого результата, но приведет к повторной виктимизации.

«Секс-работники вообще не готовы сообщать в полицию о насилии, изнасилованиях, шантаже и пр., потому что есть риск, что дело заведут на них. Им будут задавать вопросы, что случилось и как это случилось. Секс-работники могут обратиться только в общинную организацию, оставить анонимную жалобу и после расследования кейс будет задокументирован»,

- трансгендерная секс-работница, Амелия, Казахстан.

Отношение полиции к секс-работникам – и страх секс-работников обращаться в полицию – также ведет к тому, что пострадавшие не могут пожаловаться на насилие, преступления и эксплуатацию со стороны властей, поскольку знают, что их заявление не примут и не будут рассматривать всерьез. Во многих случаях, когда секс-работники сообщают в полицию о преступлении, они сталкиваются с повторной виктимизацией и/ или арестом за нарушения, связанные с секс-работой. В отчете «Недостойные жертвы: общинный отчет о секс-работниках, мигрантах, пострадавших от преступлений в Европе», опубликованном в 2020 году, приведены свидетельства из 10 стран, в том числе из Греции, Венгрии и Румынии. В этом отчете Европейский альянс секс-работников описывает факторы, которые влияют на решение секс-работников подать заявление в полицию на совершенное против них преступление. Секс-работники боятся «последствий для мигрантов (без документов), в том числе ареста и депортации; они боятся того, что будет, если станет известно о занятии секс-работой, в том числе штрафов и преследования за преступления, связанные с секс-работой (поиск клиентов, содержание мест разврата), боятся разглашения личной информации, утраты родительских прав; боятся потерять жилье и рабочее место; они опасаются негативных последствий для других людей – для коллег или владельцев квартиры, которых могут оштрафовать или наказать по законам от третьих лиц; роль также играет негативный опыт обращения в полицию и недоверие полиции».²¹

Следует отметить, что в некоторых случаях у секс-работников был положительный опыт обращения в полицию, судя по рассказу активиста из Грузии:

« Я был немного в шоке – три года назад одна из трансгендерных секс-работниц позвонила в полицию и пожаловалась на клиента, который ей не заплатил. Она прямо сказала полицейским, что проблема возникла потому, что клиент не заплатил. В участке они позвонили клиенту и спросили, что произошло, и клиент решил вернуть ей деньги»,

– ЛГБТ-активист, Тамида, Грузия.

Активисты в Грузии связывают улучшение в обращении полиции с секс-работникам с созданием отдела по правам человека в министерстве внутренних дел и с обучением полиции.

²¹ https://www.eswalliance.org/undeserving_victims_a_community_report_on_migrant_sex_worker_victims_of_crime_in_europe

«В Тбилиси у нас 6 отделений полиции, сотрудники которых больше знают о проблемах ЛГБТ (после того, как был открыт отдел по правам человека и проведены тренинги). В этих отделениях поддержку можно получить, но в сельской местности или за пределами Тбилиси ситуация будет совсем другой»,

– активист ЛГБТ-движения/ секс-работник, «Тамида», Грузия
(«Провал правосудия», СВАН 2015).

Однако положительных впечатлений совсем мало и они никак не перекрывают структурное насилие в отношении секс-работников и влияние дискриминации ЛГБТК секс-работников на систему правосудия. Как видно из предыдущего примера, где речь шла об убийстве Ханде Бусе Серкер в Турции, преступления в отношении трансгендерных людей часто наказываются мягче. Чтобы вынести максимально мягкий приговор убийце, суд сослался на «ненадлежащую провокацию», предполагая, что виновника спровоцировали и что у него, иными словами, были достойные или как минимум понятные мотивы для совершения преступления. Убийца Ханде Бусе Серкер также сослался на «хорошее поведение» (iyi hâl) – еще одно положение законодательства, которое позволило смягчить приговор убийце.²²

---

22 <https://kaosgl.org/en/single-news/slaughter-of-trans-people-goes-on-unabated-as-turkey-debates-hate-crimes>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как мы показали в этом докладе, секс-работники из группы ЛГБТК в регионе ЦВЕЦА подвергаются сложным формам взаимосвязанных видов угнетения и дискриминации. Патриархальное и консервативное отношение к сексуальности и выражению гендерной идентичности лежит в основе законов и подходов, негативно влияющих на жизнь секс-работников из группы ЛГБТК. В условиях уголовного преследования и стигмы многие секс-работники из группы ЛГБТК оказываются не в состоянии пользоваться базовыми услугами и страдают от множества форм насилия.

Транс-, би- и гомофобия ведут к отчуждению от семьи, неравенству в доступе к образованию и формальному рынку труда, к бедности и концентрации ЛГБТК людей в секс-работе. Эти факторы ведут к неравенству в поиске жилья и к ухудшению здоровья. Что касается доступа к медицинским услугам, то дискриминация со стороны медицинских работников, отсутствие адекватных и недорогих услуг, а также несправедливая ценовая политика мешают секс-работникам из этой группы заботиться о здоровье надлежащим образом. Стремительные изменения в ИКТ одновременно создали больше возможностей и больше рисков для секс-работников, которым теперь проще общаться друг с другом и с клиентами, но которые при этом ставят под угрозу свою личную жизнь и рискуют пострадать от преследований и насилия.

Мы также описали причины насилия – как со стороны общественности, клиентов и людей, выдающих себя за клиентов, так и со стороны властей – и его влияние на секс-работников из группы ЛГБТК в ЦВЕЦА. Насилие и несправедливое обращение в системе правосудия также способствуют тому, что секс-работники не могут жаловаться в полицию в случае преступлений, что помогает сохранить безнаказанность, которая, по сути, является одним из стимулов насилия в отношении секс-работников. В этих сложных условиях секс-работники из группы ЛГБТК продолжают действовать вместе, чтобы отстоять свои права и защитить общину.

СВАН надеется, что этот отчет поможет лучше понять суть проблемы и потребности этой уязвимой группы людей, и дает несколько рекомендаций гражданскому обществу, политикам и донорам о том, как привлечь секс-работников из группы ЛГБТ к участию и обеспечить им большую защиту в регионе ЦВЕЦА.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Ниже приведены рекомендации, составленные по результатам совещания с сообществом секс-работников и на основе материалов Глобальной сети проектов по секс-работе, в частности справочных статей о мужчинах и трансгендерных людях, занятых в секс-работе. За дальнейшими рекомендациями по работе с сообществом ЛГБТ-людей обращайтесь к LGA²³, GATE²⁴ и TGEU²⁵.

Рекомендации для политиков и разработчиков программ

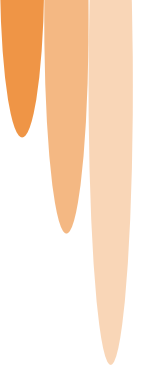
- ▶ Поддерживайте секс-работников в борьбе за декриминализацию.
- ▶ Признайте, что секс-работа – это работа для людей всех гендеров, и откажитесь от политики, которая строится на утверждении, что секс-работа – это форма насилия над женщинами.
- ▶ Гарантируйте секс-работникам полную защиту закона и правосудие в делах о насилии над представителями сообщества.
- ▶ Применяйте международные стандарты без дискриминации и запретите дискриминацию по признаку гендерной идентичности и занятия секс-работой во всех сферах, в том числе в здравоохранении, при поиске жилья и работы, при оказании коммерческих услуг и в образовании.
- ▶ Отмените законы о наказании за «гомосексуальность» или «трансвестизм» и прекратите применять дискриминационные законы для преследования трансгендерных людей.

---

23 <https://www.ilga-europe.org/files/uploads/2022/06/Empowering-LGBTI-sex-workers.pdf>

24 <https://gate.ngo>

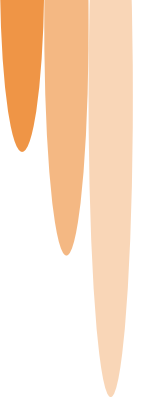
25 <https://tgeu.org/sex-work-policy/>

-
- ▶ Примите законы о преступлениях на почве ненависти, которые позволят защитить людей из группы ЛГБТК против трансфобного и гомофобного насилия.
  - ▶ Разработайте прозрачные и эффективные процедуры смены ФИО и гендера трансгендерных людей во всех документах, в том числе в свидетельствах о рождении, удостоверениях личности, паспортах, дипломах и прочих документах.
  - ▶ Создайте правовые основы для признания гендера, в том числе эффективные процедуры, которые позволят трансгендерным секс-работникам пользоваться специализированными медицинскими услугами, такими как гормональная терапия, хирургия и психологическая помощь. Откажитесь от постановки психиатрических диагнозов и стерилизации и повышайте качество медицинских услуг для трансгендерных людей.
  - ▶ Обучайте медицинских работников, сотрудников правоохранительных органов и других государственных служащих тому, как откликаться на потребности и соблюдать права ЛГБТК секс-работников.
  - ▶ Узнавайте у секс-работников из группы ЛГБТК, в чем именно они нуждаются, чтобы медицинские услуги, в том числе профилактика, лечение, уход и поддержка при ВИЧ, отвечали потребностям сообщества и планировались в рамках правозащитного подхода

Рекомендации донорам

- ▶ Обеспечьте сообщества мужчин и трансгендерных людей, занятых в секс-работе и активно занимающихся активизмом и защитой прав, адекватным финансированием.
- ▶ Примите меры, чтобы при распределении финансирования на борьбу с ВИЧ учитывались особые потребности секс-работников из группы ЛГБТ; откажитесь от допущения, что их потребности полностью покрывают программы для секс-работников или программы для мужчин, ведущих половую жизнь с мужчинами.

-
- ▶ Примите меры, чтобы сведения о конкурсах проектов рассылались организациям ЛГБТК и организациям секс-работников, и упростите процедуры подачи заявок.
  - ▶ Вместе с организациями секс-работников разработайте программы с целью реагирования на срочные потребности ЛГБТК секс-работников, такие как помощь в кризисных ситуациях, в случаях убийств, экстремального насилия и пр..
  - ▶ Включите трудовые права, права человека и права трансгендерных людей и секс-работников на идентичность в список приоритетов в объявлениях о грантовых конкурсах.

Рекомендации провайдером услуг и тем, кто хочет работать с секс-работниками из группы ЛГБТК

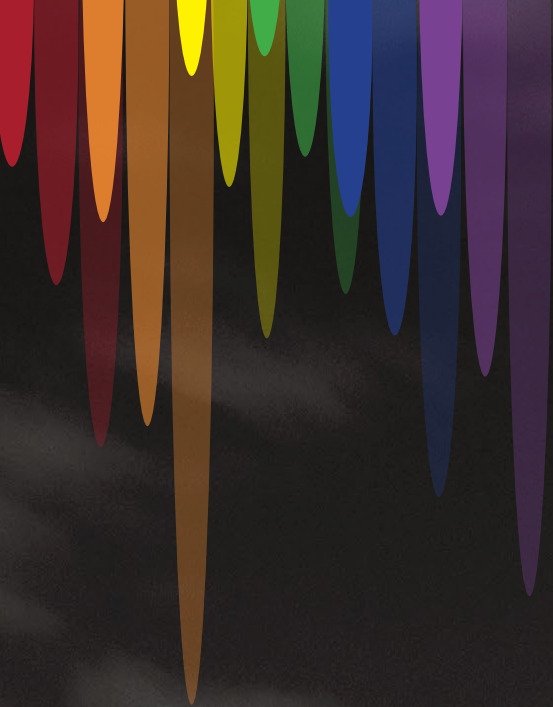

- ▶ Уважайте различия в сообществе ЛГБТК секс-работников и планируйте услуги с учетом их потребностей и особенностей жизни.
- ▶ При оказании любых услуг обеспечивайте возможность для объединения и мобилизации секс-работников из группы ЛГБТК.
- ▶ Создавайте сети вместе с организациями за права секс-работников, чтобы лучше понимать положение секс-работников из группы ЛГБТК, и поддерживайте самоорганизации секс-работников в призыве декриминализовать секс-работу.
- ▶ Узнайте о том, как в вашей стране связаны гендерная идентичность, форма ее выражения и секс-работа, и добивайтесь нужных изменений.
- ▶ Обучайте секс-работников из группы ЛГБТК тому, как работать в проектом цикле, защищать интересы и вести лоббирование, помогайте им приобрести языковые и компьютерные навыки и пр..

Рекомендации для СМИ, публикующих статьи о проблемах ЛГБТК секс-работников

- ▶ Перестаньте распространять сенсационные новости о происшествиях с участием трангендерных секс-работников, таких как рейды, аресты, судебные разбирательства и пр.. Вместо этого обратитесь в организацию трангендерных секс-работников, где с вами поделятся новостями из жизни сообщества.
- ▶ Пытайтесь получить информацию непосредственно от секс-работников, не полагайтесь исключительно на мнения полиции или других субъектов с трансфобными/ шлюхофобными взглядами.
- ▶ Прекратите использовать дискриминационные и оскорбительные выражения при описании секс-работников из ЛГБТК сообщества.
- ▶ Расскажите своим сотрудникам о проблемах, потребностях и требованиях секс-работников из группы ЛГБТК при помощи организаций секс-работников и организаций ЛГБТК-людей.

SWAN

**SEX WORKERS' RIGHTS
ADVOCACY NETWORK**